

Чернов Олег Александрович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. В. ЧАРЫКОВА НА ВТОРОЙ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА

Статья посвящена исследованию деятельности российского дипломата Николая Валерьевича Чарыкова на II Гаагской конференции мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 204-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Статья посвящена исследованию деятельности российского дипломата Николая Валерьевича Чарыкова на II Гаагской конференции мира.

Ключевые слова и фразы: Н. В. Чарыков; II Гаагская конференция мира; международная безопасность; международное право.

Олег Александрович Чернов, к.и.н., доцент

Кафедра отечественной истории

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

chernov@list.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. В. ЧАРЫКОВА НА ВТОРОЙ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА[©]

II Гаагская мирная конференция открылась 15 июня 1907 года. Во главе российской делегации был поставлен посол России во Франции А. И. Нелидов. Уполномоченными делегатами от России были Н. В. Чарыков и профессор Ф. Ф. Мартенс [2, с. 257]. Кроме того, они же имели полномочия представлять на данной конференции Черногорию [8, р. 78].

Накануне отъезда на конференцию Чарыков был принят Николаем II и был сильно удивлён, узнав истинные цели последнего. Замысел Николая II был лишён какой-либо гуманитарной основы и преследовал лишь цель ограничения Австро-Венгрии в её перевооружении [11, р. 257]. Оппозиция Германии, по мнению Чарыкова, не позволила России достичь данной цели на I конференции в Гааге. Затем помешала война с Японией, вину за поражение в которой, Чарыков возлагает на российское правительство [Ibidem]. Н. В. Чарыков принял самое активное участие в работе конференции. В четвёртой (морской) комиссии он выступил с собственным проектом статьи о пребывании судов в нейтральных портах. Этим он вызвал неудовольствие профессора Ф. Ф. Мартенса, который был крайне раздосадован самостоятельной работой Чарыкова. Досада Мартенса не имела границ и дошла до того, что он именовал Чарыкова «дураком» [10, р. 318]. Видимо, личная обида на Чарыкова, связанная с назначением того на должность посланника в Нидерландах вместо Мартенса, [Ibidem, р. 315] давала о себе знать.

Кроме того, следует отметить, что нелестные характеристики в адрес друг друга не являются редкостью среди представителей царской бюрократии. К примеру, по пути на Портсмутскую конференцию С. Ю. Витте «выяснил, что профессор Мартенс скучен, любимая тема его - воспоминания о тех международных конференциях, где он работал экспертом» [3, с. 287].

Едва ли можно поддержать недоумение В. В. Пустоголова по поводу того, что Чарыков обратился к французской делегации с просьбой разработать выдвинутый им проект [2, с. 260].

Во-первых, имеется свидетельство М. А. Таубе. В своих воспоминаниях он говорит, что «я вместе с Мартенсом перешел, так сказать, в ведение Чарыкова, а именно для подготовки, как замечено уже выше, 2-й, так называемой, Гаагской конференции мира» [7, с. 106]. Следовательно, Н. В. Чарыков занимал более высокое положение по отношению к Ф. Ф. Мартенсу.

Во-вторых, из вышеизложенного материала видно, насколько тесно сотрудничал российский посланник в Гааге со своим французским коллегой, поэтому его обращение к делегации ближайшей союзницы, Франции, выглядит вполне логично.

В-третьих, как признает сам В. В. Пустоголов, А. И. Нелидов - глава делегации и Председатель II Конференции мира в Гааге работал в тесном контакте, прежде всего, с Чарыковым.

Между тем, именно в этой комиссии, полагал Н. В. Чарыков, конференция достигла наиболее значительных успехов. Было достигнуто, по мнению Чарыкова, согласие в вопросе об установлении международного морского суда [11, р. 257-258]. Несмотря на большие дипломатические трудности, была составлена конвенция относительно прав и обязанностей нейтральных государств в морской войне. Эта конвенция содержала два нововведения: одно урегулировало продолжительность остановки воюющих военных кораблей в нейтральных портах, а другое - количество топлива, которое воюющие державы могли брать в нейтральных портах.

Чарыков выдвинул здесь новые принципы, «основанные на суверенитете совершенно нейтральных государств» [Ibidem, р. 258], которые предоставляли им издавать «специальные» правила на данный счёт, чем многие страны, по замечанию того же Чарыкова, воспользовались в годы первой мировой войны.

Так, если раньше все были вынуждены придерживаться единственной существующей британской нормы, равной 24 часам, то «в силу этого нового международного права, различные государства в течение мировой войны издали такие специальные условия: Великобритания поддержала правило двадцати четырех часов, Россия предписала три дня, Франция не назначила никакого срока» [Ibidem, р. 258-259].

Эти же принципы (хотя и, по замечанию Н. В. Чарыкова, в частичном виде) были положены и вопрос о топливе. Статья 19-я Гаагской конвенции позволяла воюющим военным кораблям останавливаться в нейтральных портах и осуществлять своё снабжение «по мирному стандарту» [Ibidem, р. 259], а также разрешала

им «заполнять их бункеры строительным и перевозным горючим материалом, когда в нейтральных странах, которые применяли этот метод, устанавливалось количество горючего запаса» [Ibidem].

Чарыков пишет, что «эти новшества оказались настолько интересными, что конференция пыталась ввести некоторые аналогичные определения и улучшения также в законы морской контрабанды, и т.д.», но тогда это не удалось. Тем не менее, «эти вопросы были зарезервированы для специальной морской конференции некоторых из Великих держав, которая состоялась в Лондоне два года спустя» [Ibidem].

Большого достичь не удалось, за исключением установления Постоянного Суда международной юстиции. Вину за это Н. В. Чарыков возлагал впоследствии на Германию. «В 1907 году германское правительство, будучи, как мы теперь знаем, склоняющимся на подготовку мировой войны, исключило, абсолютно, какие-нибудь попытки серьезного ограничения вооружений» [Ibidem, p. 257], - писал он спустя годы.

В числе других делегатов Н. В. Чарыков подписал «Заключительный акт Второй международной конференции мира» от России [6, д. 230, л. 326-327] и от Черногории [3, с. 320-321].

Н. В. Чарыков подписал в числе прочих дипломатов конвенцию «The Hague Convention Respecting the Rights and Duties of Neutral Powers in Naval War», предусматривающую права и обязанности сторон при морской войне. Это стало результатом работы так называемой Третьей комиссии, в состав участников которой он входил [9, p. 507].

Не все дипломаты придерживались того же мнения, что и Чарыков. Так, критике Гаагские конференции подверг впоследствии А. Н. Мандельштам, бывший в бытность Н. В. Чарыкова послом в Турции, драгоманом посольства: «Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов учредили так называемую Постоянную палату третейского суда. Это громкое название мало соответствовало действительности. На самом деле создан был только международный список членов Палаты, по четыре от каждого государства. Из этого списка и делался выбор членов третейского суда в тех случаях, когда спорящие государства обращались в Палату. При этом каждая сторона назначала двух судей, а все четверо сообща выбирали председателя - или суперарбитра. На Второй Гаагской конференции 1907 года была, однако, сделана попытка образовать, наряду с Палатой третейского суда, настоящий международный Суд, не создаваемый сторонами для каждого отдельного случая, а совершенно от них независимый. Проект этот потерпел крушение, так как оказалось невозможным примирить различные точки зрения членов конференции на порядок избрания международных судей. А в основе этого конфликта лежало коренное противоречие во взглядах на значение в международном праве начала равенства государств» [4, с. 245-246].

Н. В. Чарыков же высоко оценивал значение Гаагской конференции мира и называл её «Первым парламентом Человечества» [11, p. 260].

Из воспоминаний Н. В. Чарыкова также следует, что он оказал своё содействие в признании Красного полумесяца равным Красному кресту, не «как религиозным символам, но как геральдическим эмблемам» [Ibidem, p. 121].

По окончании конференции он стал инициатором опубликования материалов конференции в России на русском языке. Профессор Ф. Ф. Мартенс, несмотря на возникшие между ними разногласия, присоединился к его мыслям [1, д. 5028, л. 3, 3 об.].

За свою деятельность на II Гаагской мирной конференции Н. В. Чарыков получил «высочайшую благодарность» и впоследствии был назначен товарищем министра иностранных дел [6, д. 230, л. 7-8].

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. Политархив. Оп. 482.
2. **Вторая конференция мира. 1907.** СПб., 1908.
3. **Ильин С. В.** Витте. М., 2006.
4. **Мандельштам А. Н.** Постоянный международный суд и начало равенства государств // *Современные записки.* 1920. Кн. II. Культура и жизнь. С. 245-246.
5. **Пустогаров В. В.** «...С пальмовой ветвью мира». Ф. Ф. Мартенс - юрист, дипломат, публицист. М., 1993.
6. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1405. Оп. 528.
7. **Таубе М. А.** Зарницы. Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М., 2007.
8. **Debidour A.** Histoire diplomatique l'Europe. Depuis le congres de Berlin jusqu'a nos joirs. Seconde partie vers la grande guerre (1904-1916).
9. **Hyde Charles Cheney.** The Hague Convention Respecting the Rights and Duties of Neutral Powers in Naval War // *The American Journal of International Law.* 1908. Vol. 2. № 3. July.
10. **Pustogarov V. V.** Our Martens: International Lawyer and Architect of Peace / edited and translated by W. E. Butler. The Hague: Kluwer, 2000.
11. **Tcharykow N. V.** Glimpses of High Politics. London, 1931.

N. V. CHARYKOV'S ACTIVITY AT THE SECOND HAGUE PEACE CONFERENCE

Oleg Aleksandrovich Chernov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Volga Region State Social-Classical Academy
chernov@list.ru

The article is devoted to the research of the activity of the Russian diplomat Nikolai Valer'evich Charykov at The Second Hague Peace Conference.

Key words and phrases: Nikolai Valer'evich Charykov; The Second Hague Peace Conference; international safety; international law.